Лебедева Наталья Александровна

ЛЮБОВЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ И БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

В рамках проблемы ценностных ориентаций российской культуры автор статьи исследует любовь как ценностное обоснование нравственности и жизненного пути в наследии святителя Тихона Задонского, одного из выдающихся мыслителей второй половины XVIII века. Заповедь любви обосновывается не только как универсальное христианское требование, но как основа системы ценностных ориентаций человека, необходимой для развития духовного опыта человека, в том числе и современного, в пределах его индивидуальной жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 111-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STATEHOOD AND PATRIOTISM IDEAS IN THEOPHAN PROKOPOVICH'S CREATIVE WORK

Natal'ya Aleksandrovna Lebedeva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Culture Theory and History
St. Petersburg State University of Culture and Arts
LebedevaNA2008@yandex.ru

The author reminds that the XVIIIth century in Russian culture was the period of one of the greatest approaches to western norms, mentions that new state ideology and "state religion" appeared under Peter I, which theoretical substantiation was created by the monarch's companion-in-arms Theophan Prokopovich, and studies the ideas of statehood and patriotism in the creative work of the outstanding hierarch within the framework of the problem of determining social-cultural value orientations in the national culture of the XVIIIth century.

Key words and phrases: statehood; patriotism; liberal attitude towards religion; enlightened absolutism; pragmatism; spiritual regulations.

УДК 130.3

В рамках проблемы ценностных ориентаций российской культуры автор статьи исследует любовь как ценностное обоснование нравственности и жизненного пути в наследии святителя Тихона Задонского, одного из выдающихся мыслителей второй половины XVIII века. Заповедь любви обосновывается не только как универсальное христианское требование, но как основа системы ценностных ориентаций человека, необходимой для развития духовного опыта человека, в том числе и современного, в пределах его индивидуальной жизни.

Ключевые слова и фразы: любовь к ближнему; любовь к врагам; ценность; нравственное совершенствование; духовный подвиг.

Наталья Александровна Лебедева, к. филос. н., доцент
Кафедра теории и истории культуры
Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
LebedevaNA2008@yandex.ru

ЛЮБОВЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ И БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО©

Бытие современного человека достаточно хрупко и неустойчиво из-за размытости мировоззренческих ценностных ориентаций и идеалов. Религиозный опыт русской духовной культуры предоставляет нам категориальный инструментарий, позволяющий выработать синтезированную систему качественно значимых духовных ценностей. В процессе комплексного исследования святоотеческого наследия обращение к трудам святителя Тихона Задонского необходимо с точки зрения формирования мировоззрения личности, включенной в историю и культуру Отечества, народа, религиозной и государственной традиций. Как указывал П. Е. Бухаркин, изучение данного наследия «в культурологическом аспекте подводит к самым острым проблемам истории отечественного самосознания» [2, с. 3].

Святитель Тихон Задонский – один из четырех иерархов XVIII века, канонизированных как общецерковно чтимых за два века синодального правления. Петр I «как бы приостановил русскую святость», но культурная традиция, «привычка», согласно которой «у человека и у нации должен быть духовной отец», была не отменена [7, с. 317, 318]. Именно таким духовным отцом еще при жизни стал Воронежский и Елецкий епископ Тихон (Тимофей Савельевич Соколов, 1724-1783 гг.), истинный «возделыватель нивы сердец человеческих, великий светильник Русской Церкви» [11, с. 12]. Почти все его сочинения («Наставление Христианское», «Краткие нравоучительные слова», «Сокровище Духовное, от Мира собираемое», «Об истинном Христианстве», проповеди, письма келейные, переписка с друзьями) были напечатаны сразу по смерти святителя, а в 1826 г. вышло 15-томное полное собрание сочинений. Впервые с научной точки зрения описание жизни мыслителя сделал митрополит Евгений (Болховитинов). Во вступлении к «Описанию жизни и подвигов преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого» мыслитель рассуждает о том, что необходимо сохранять в памяти имя, жизнь, подвиги, деяния, наставления не только известных великих «покорителей народов», но и тех, кто славу свою приобрел «утешением человечества», «умилением исполняет сердце потомков», а пример их добродетели «достоит предавать и потомству как для подражания, так и для славы – сей хотя малой земной им дани, которой в жизни сами они не искали» [6, с. 349]. Прот. Г. Флоровский отмечал, что в «самом языке свт. Тихона очень чувствуется новое время», у него «был великий дар слова, художественного и простого сразу», «он пишет всегда с какой-то удивительной прозрачностью», а в самом

© Лебедева Н. А., 2012

образе «свт. Тихона поражает эта его легкость и ясность, его свобода, – и не только *от* мира, но и *в* мире… Но эта легкость завоеванная, достигнутая в болезненном искусе и подвиге» [13, с. 408].

Жизнь святителя, проходившая в условиях жизни уже новой, послепетровской России, действительно является примером поиска не «славы», а поиска живого слова, любви, добродетельной жизни, духа, веры и чистоты. Жизнь эта проста, но за простотой скрывается глубинный жизненный путь – подвиг. Сам святитель писал, что путь-подвиг предстоит не только монахам и пустынножителям, но всем – богатым и убогим, знаменитым и не очень, военачальникам и градоначальникам, молодым и старым, здоровым и немощным, счастливым и несчастливым. «Труден, признаюсь я, труден сей подвиг, слушатель! Ибо естество свое победить, злость природную победить – это великого подвига требует… Но хотя труден подвиг этот, однако весьма нужен», – так обращался к своей пастве мыслитель в «Слове на воздвижение честного креста» [11, с. 409].

Будущий святитель Тихон родился в 1924 г. в селе Короцке Валдайского уезда Новгородской губернии в бедной семье дьячка Савелия Кирилловича Соколова. До 14 лет он воспитывался дома, а в 1738 г. был принят в новгородскую семинарию, в которой еще до ее окончания был определен учителем греческого языка. В 1754 г., на 30-м году своей жизни, окончил курс семинарского образования в числе лучших студентов. По пострижении в монашество в той же семинарии он стал преподавателем философии, а в январе 1759 г. Тихона назначили префектом семинарии. В том же 1759 г., несмотря на небольшой срок монашеской жизни, по указу Святейшего Правительствующего Синода и распоряжению преосвященного Афанасия, епископа Тверского, Тихона посвятили в настоятеля и архимандрита Тверского Желтикова монастыря, а позже – в настоятеля Отроча монастыря и ректора Тверской семинарии. Через три года после принятия монашества, в возрасте 36 лет, в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга Тихон был рукоположен в епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородского. За добродетельный пример жизни, в соответствии с указом императрицы Екатерины II, в 1767 г. будущий святитель был переведен в одну из труднейших для церковного управления Воронежскую епархию, в которой на тот момент насчитывалось до 800 церквей, до 15 тысяч духовенства и монашествующих и до 800 тысяч православного населения. По данным протоиерея А. Лебедева, народонаселение Воронежской епархии представляло собой совокупность случайных поселений и, по большей части, состояло из бродяг, раскольников, малообразованного духовенства и грубого крестьянства [Там же, с. 39]. В течение почти пяти лет епископ Воронежский и Елецкий Тихон проводил политику по искоренению беспорядков в церковном управлении, заботился о воспитании и образовании детей духовного звания, нравственности паствы, содержании заключенных. Во время его епископства не отмечено случаев, кроме одного, чтобы священники брали деньги за требы сверх установленного тарифа. Он запретил подвергать священников телесному наказанию, участвовать монахам в поминальных обетах, боролся с повсеместным пьянством. Пригласил в Воронежскую семинарию учителей из Киево-Могилянской академии и Харьковского коллегиума, ввел в практику чтение катехизических поучений в Воронежском кафедральном соборе, запретил празднование языческого праздника «Ярило», писал особые сочинения-послания для народа и инструкции для духовенства (например, «Краткое увещание, что всякому христианину от младенчества до смерти в памяти всегда содержать должно», «Краткое наставление, как подобает себя в христианской должности содержать», «Наставление о должности христианской – родителей к детям и детей к родителям», «Плоть и дух, или собрание некоторых нравоучений из Святого Писания и толкования святого Златоуста», «Инструкция о совершении браков», «Инструкция, что семинаристам должно соблюдать», «Инструкция учителям» и др.). В декабре 1767 г. из-за болезни, по собственному прошению, Тихон был уволен на покой, и 13 августа 1783 г. он скончался в Воронежском Задонском монастыре.

Из современных исследований, посвященных святителю Тихону Задонскому, необходимо отметить, на наш взгляд, следующие. П. Е. Бухаркин в работе «Православная церковь и русская литература в XVIII-XIX вв.» показал значимость литературного творчества Тихона Задонского в рамках проблемы единства и целостности русской культуры в XVIII-XIX вв. Во-первых, автор подчеркивает, что вся деятельность святителя Тихона носила «отчетливо культуртрегерский характер» [2, с. 83]; во-вторых, проанализировав «Сокровище духовное, от мира собираемое» и художественные литературные произведения того времени, приходит к выводам, что стилистические особенности и композиционные приемы данного сочинения созвучны прозе второй половины XVIII века, особенно творчеству А. Н. Радищева, у них одна тематика, один принцип – символизм, общие параметры мирообраза; и в-третьих, что церковь «представляется главной духовной силой, обнимающей как крестьянскую культуру, так и культуру дворянскую» [Там же, с. 117]. Исследователь П. В. Калитин в работе «Уравнение русской идеи» включает святителя Тихона Задонского в состав философско-богословской школы «ученого монашества» митрополита Платона, акцентируя внимание на картине «внутренне-крестного умирания-смерти-надежды св. Тихона…» [5, с. 188]. Автор диссертационного исследования «Философско-педагогические идеи святителя Тихона Задонского в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания» С. В. Видов приходит к выводу, что «нравственное становление личности в православной педагогике Тихона Задонского представляет собой сознательное, свободное обретение устойчивых духовных индивидуальных качеств человека: эмоциональных переживаний, гуманистических знаний и убеждений, потребностей и мотивов нравственного поведения, ценностных ориентиров, направленных на практическую социально-полезную деятельность» [3, с. 157].

В христианской традиции любовь провозглашается как высший закон человеческой жизни. Но из «*сдвоенности*» заповеди, как верно замечает профессор Р. Г. Апресян, вытекает возможность различных акцентов в ее содержании [1, с. 308]. Любовь изначально предопределяется Божьим милосердием к человеку, она рассматривается как дар, как нечто немотивированное. Но, с другой стороны, любовь требует от субъекта сознательного усилия в отношении другого человека, поэтому ее можно рассматривать как «форму деятельного и заботливого отношения к другому», и тогда она выступает и как форма мотивации нравственных действий.

Жизнь и творчество святителя Тихона Задонского пронизаны любовью к человеку. Но является ли она тем фундаментальным императивом, который требуется в процессе духовного совершенствования человека? Что такое любовь христианская? Это та, которая, по апостолу Павлу, *долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит; никогда не перестает* (1 Кор. 13:4-8). Духом такой кротости и любви были проникнуты все сочинения святителя Тихона Задонского. Человек для мыслителя – создание «дивное, разумное, образом Божиим почтенное» [11, с. 501]. Конечно, заповедь «Возлюби Бога» не тождественна заповеди «Возлюби ближнего как самого себя», ибо Бог большую имеет любовь к человеку, но любовь заповедуется как путь нравственного самоосуществления человека, путь приближения человека к Богу. «Что же нам такому Милостивому Избавителю, так чудно возлюбившему нас, воздать?», – обращается мыслитель к воронежской пастве. «Послушай, я тебе скажу. Он от нас не требует великого. Он нас так чудно возлюбил, и от нас требует одной любви. Итак, за любовь Его к нам любовью воздадим, за благодеяние благодарность покажем…» [Там же, с. 361], а когда человек не следует заповеди, «тогда не имеет любви к Богу и не воздает любовью за любовь, в чем показывается крайняя человеческая неправда и бесстыдство, так как когда любящих нас не любим, то не воздаем им должного, то есть любви за любовь, и тем самым делаем неправду. Правда же требует того, чтобы всякому воздавать должное» [Там же, с. 436]. Таким образом, любовь трансформируется в долженствование, но долженствование как естественное проявление милосердия человека: «Истинно любящий, видя бедность ближнего своего, кто бы он ни был, не может не подвигнуться душою, не может сердцем не сострадать страждущему, а потому с плачущими плачет» [Там же, с. 504]. Интересно, что среди причин, побуждающих к любви к Богу, первой называется причина, что Бог – есть самое высочайшее добро, и только на второе место святитель ставит причину создания мира Богом, приведшего человека из небытия в бытие [Там же, с. 722]. «Плотский человек не любит и ближнего, а духовный и от врагов своей любви не отъемлет» [Там же, с. 402], не любит Бога тот, кто ближнего не любит.

Свойство любви в том, что она решает проблему отчуждения, «любящего соединяет с любимым», «недостаткам и бедствиям ближнего всеусердно и всяким образом старается помогать, и таким образом как бы самого себя ближнему уделяет, и воедино с ним соединяется» [Там же, с. 738]. Сердце человека может представлять собой основу нравственности и духовности человека. Но в глубине сердца может скрываться мерзость и нечистота, «как смердящая тина и зловоние, там кроется гордость и высокоумие, сребролюбие, гнев, злоба и зависть», проявляющиеся во время искушения и соблазнов [12, с. 293]. «Приникни, человек, в глубину сердца твоего, – призывает святитель, – рассматривай и познавай, какая смрадная тина страстей в нем лежит! Какое видишь зло в ближнем своем, такое и в сердце твоем имеется; за что судишь и осуждаешь ближнего своего, то и в тебе есть, хотя и не проявляется вовне» [Там же, с. 295], душевный яд мучает душу, вызывает болезни-грехи. Познание сердца – путь к исправлению и духовной чистоте, «терпи и утверди сердце твое, благочестивая душа!» [Там же, с. 880]. Любовью горящее сердце всегда в том и поучается, чтобы добро было любимому [11, с. 506], а «гордость, высокоумие, осуждение и презрение – это плод не любящего сердца» [Там же, с. 505]. Сердце для мыслителя выступает источником метафизической нравственности, оно – начало и корень всех деяний наших, «ибо, что ни делаем, мысленно или делом, – сердцем делаем, или добро, или зло». Сердцем веруем или не веруем, сердцем любим или ненавидим; сердцем смиряемся или гордимся; сердцем терпим или не терпим; сердцем прощаем или злимся, сердцем обращаемся к Богу или отвращаемся от него; сердцем приближаемся, приходим к Богу или отходим и удаляемся; сердцем благословляем или проклинаем [8, с. 260]. Таким образом, сердце – основа мысли, поступка, оно соединяет человека с объективной реальностью: «чего в сердце нет, того и на самом деле нет. Вера не есть вера, любовь не есть любовь, когда на сердце не имеется, а есть лицемерие» [Там же], то есть то, что не дано сердцем, вообще человеку не дано, не затрагивает, делает бессмысленным его существование. Именно через сердце любовь соединяет человека и с Богом, миром трансцендентным: «любовь истинная в сердце свое место имеет» [Там же, с. 614], а «Бог хочет быть любим человеком», «он любит человека и хочет, чтобы и тот его любил, и так в дружбу с ним войти, ибо дружба не что иное есть, как взаимная любовь, то есть чтобы любить и быть любимым» [Там же, с. 620]. «Любовь – “союз совершенства” человека и Бога» [11, с. 732].

Любовь как милосердие предполагает и способность к любви, и усилие воли. Любовь – это труд, «она не щадит и себя для пользы ближнего, трудится, потеет, бдит, чтобы ближний созидаем был. Для нее нет ничего неудобного, она из невозможного возможное с помощью Божией делает», она не только не делает ближнему никакого зла, но и «не мыслит его» [Там же, с. 506]. Через любовь человек преодолевает свою низменную сущность, преодолевает свое стремление к славе, богатству, роскоши, благополучию душевному или покою, поэтому только деятельная любовь приемлема для святителя. Возможность этой любви – в практическом действии, но ждать быстрого результата от своих действий не надо. Заповедь любви отвергает самолюбие или себялюбие, которое есть не что иное как «неумеренная любовь к самому себе». Любовь – самолюбие, когда человек творит добро ради собственного благополучия, корыстных побуждений, не совершает зло из-за собственного страха, растрачивает таланты на бесполезные сочинения или действия, имеет здоровье, но не хочет трудиться, имеет разум, но скрывает его, стремится избавиться от смерти или беды, прибегая к экстрасенсам и чародеям. «Наконец, кто что ни делает ради прославления имени своего, например, или богатые строения создает… или разум свой показывает… а также кто нищенствует, ханжой ходит, в рубище или в черную рясу одевается, или в монастырь затворяется, или иной какой образ смирения и отрицания мира

показывает ради того, чтобы люди его за святого почитали, – он самолюбец и миролюбец, а не боголюбец, ибо *Бог на сердце смотрит*, а не на внешний вид» [8, с. 626]. Предполагается, что любовь отражает сущность человека, но проявление милосердия возможно только при мудрости сердца, опыте человека на пути духовного самосовершенствования. Милосердие для святителя Тихона Задонского – это такая любовь, когда, «видя неблагополучие ближнего, (*человек – Н. Л.*) соболезнует ему и считает его как бы своим, страдающему сострадает, с бедствующим бедствует и старается помочь бедствию его, не щадит себя, чтобы бедствию ближнего пособить, и так бедствие свое и благополучие с ним пополам делит» [Там же, с. 737]. Каждый человек может для другого стать ближним, «своим». Не родство, а нужда и бедность, не близость крови и плоти, «а союз любви и милосердия» делают нас ближними. Здесь через постановку у мыслителя проблемы «свой – чужой» мы видим проявление любви не к человеку вообще, а к человеку конкретному – «страдающему».

Любовь как фактор коллективной сплоченности преодолевает враждебность и разобщенность между людьми, поэтому любовь к врагам – это высшее христианское благородство. Под врагами святитель понимает тех людей, которые делают нам зло. Только сильный духом человек способен возлюбить не только ближнего, но и врага, достичь того уровня благородства и нравственной высоты, о которых писал святитель Тихон: «…трудное дело – растленному нашему естеству любить врагов, но этого должность христианская требует…» [11, с. 734], «враги приводят нас к терпению – добродетели, которой без бед научиться невозможно, – и делают нас искусными в знании христианском: они скорбью нас искушают…» [Там же, с. 735]. Полюбить врага значит «над самим собой господствовать» [Там же, с. 511]. Злоба, зависть и ненависть достойны не любви, но ненависти, но не сам человек как создание Бога: «устремляйся на ненависть к врагу, а не на него самого» [8, с. 821], «не человека гони, но злобу и вражду в человеке старайся истребить…» [11, с. 512]. Без любви к врагам христианский идеал становится недостижимым. Истинная любовь способна преодолеть даже смерть, сила любви в том, что «любовь побежденной быть не может» [9, с. 314].

Таким образом, любовь в наследии святителя Тихона Задонского определяется не только как фундаментальная добродетель, но и как базовая ценность, позволяющая задать ориентиры и параметры человеческого существования. Она не только конституирует человека на пути его духовного преодоления всего низменного и «тварного», но и является средством более глубокого познания объективной реальности. Через любовь человек встречается со своим истинным «Я» и с Богом, и если такая встреча не происходит, то существование становится бессмысленным. Любовь «не мыслит зло», поэтому там, где любовь, мы попадаем в мир добра, света и разума, а там где нет любви – в мир зла, тьмы и безумия. Любовь найдет слова, которыми человек может «созидать ближнего», она представит нам «способ и ум и язык» [8, с. 767], оставит надежду на встречу с любимым.

По мысли А. М. Панченко, в первой половине XVIII века произошел разрыв между культурой светской и культурой православной, и религиозно-философские искания и попытки интеллигенции начала XX века преодолеть этот разрыв исторически уже были обречены [7, с. 394]. «Национальная беда» привела к трагедии. Ф. М. Достоевский в XIX веке противопоставлял именно святителя Тихона русскому нигилизму. Будучи монахом-аскетом, Тихон оставался пастырем и учителем, «он оставался в мире своей чуткостью и состраданием», «он писал для этого мира, свидетельствовал о Спасителе погибающему миру и не ищущему спасения» [9, с. 408]. Его путь-подвиг, *сокровище духовное, от мира собираемое*, – любовь к ближнему, милосердие, социальная правда, нравственное служение обществу.

Список литературы

1. **Апресян Р. Г.** Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: ИФ РАН, 1995. 353 с.
2. **Бухаркин П. Е.** Православная церковь и русская литература в XVIII-XIX вв.: проблемы культурного диалога. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 172 с.
3. **Видов С. В.** Философско-педагогические идеи святителя Тихона Задонского в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания: дисс. ... канд. пед. наук. Рязань, 2006. 180 с.
4. **Зубов В. П.** Русские проповедники: очерки по истории русской проповеди. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
5. **Калитин П. В.** Уравнение русской идеи: по-святоотечески новая и оригинальная система «мысли-поступка-социума» российских ученых монахов второй половины XVIII – начала XIX века. М.: Едиториал УРСС, 2006. 280 с.
6. **Митрополит Евгений (Болховитинов).** Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М.: Русский Двор; Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. 416 с.
7. **Панченко А. М.** О русской истории и культуре. СПб.: Азбука, 2000. 464 с.
8. **Святитель Тихон Задонский.** Об истинном христианстве. Кн. 1 // Собрание творений: в 5-ти т. М.: Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2010. Т. 3. 864 с.
9. **Святитель Тихон Задонский.** Об истинном христианстве. Кн. 2 // Собрание творений: в 5-ти т. М.: Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2010. Т. 4. 994 с.
10. **Святитель Тихон Задонский.** Письма. Размышления. Наставления. Молитвы // Собрание творений: в 5-ти т. М.: Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2010. Т. 5. 991 с.
11. **Святитель Тихон Задонский.** Слова. Наставления. «Плоть и дух» // Собрание творений: в 5-ти т. М.: Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2008. Т. 1. 800 с.
12. **Святитель Тихон Задонский.** Сокровище духовное, от мира собираемое // Собрание творений: в 5-ти т. М.: Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2008. Т. 2. 960 с.
13. **Флоровский Г. В.** Петербургский переворот // Из истории русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. Т. IV. XVIII – начало XIX века. С. 349-413.

LOVE AS FUNDAMENTAL VIRTUE AND BASIC VALUE IN RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL HERITAGE OF ST. TIKHON OF ZADONSK

Natal'ya Aleksandrovna Lebedeva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Culture Theory and History
St. Petersburg State University of Culture and Arts
LebedevaNA2008@yandex.ru

Within the framework of the Russian culture value orientations the author studies love as the value basis of morality and the way of life in the heritage of St. Tikhon of Zadonsk, one of the outstanding thinkers of the second half of the XVIIIth century, and substantiates the commandment of love not only as a universal Christian requirement, but as the basis of a person's value orientations system required for human spiritual experience development, including modern one, within his individual life.

Key words and phrases: love for neighbor; love for enemies; value; moral perfection; spiritual endeavor.

УДК 323.21

В статье анализируется пример реализации в РФ Закона «О национально-культурной автономии» 1996 г. Автор рассматривает создание и деятельность Федеральной лезгинской национально-культурной автономии (НКА). В качестве примера политической активности НКА лезгин приводится позиция по вопросу ратификации Российско-Азербайджанского договора о государственной границе 2010 г., затрагивающего территорию проживания лезгин.

Ключевые слова и фразы: этничность; национальное самоопределение; национально-культурная автономия; лезгины; Россия; Азербайджан.

Татьяна Николаевна Литвинова
Отдел сравнительных исследований социально-политических систем
Институт социологии
Российская академия наук
tantin@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ КАК ФОРМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ НАРОДОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕЗГИН)©

Российская Федерация – государство полиэтническое и поликонфессиональное, в котором за несколько веков совместного сосуществования многих народов сохранилась яркая этническая специфика каждого из них. Практически все многонациональные государства сталкиваются с проблемой национализма отдельных этнических групп, зачастую перерастающего в требование реализации права на национальное самоопределение вплоть до обретения суверенитета. Вместе с тем, согласно Декларации о принципах международного права, принцип права нации на самоопределение «не должен толковаться как санкционирующий или поощряющий любые действия, которые вели бы к расчленению или частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств» [3, с. 6-7]. В связи с этим в России были предусмотрены такие формы национального самоопределения, как республика, автономный округ, автономная область, национально-культурная автономия.

В настоящей работе мы попытаемся рассмотреть национально-культурную автономию не только как форму экстерриториального самоопределения, но и политического участия на примере деятельности Федеральной Лезгинской национально-культурной автономии.

Отправным пунктом развития национально-культурных автономий в России стали «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». В статье 21 фиксировалось право народов на сохранение своей культурной самобытности посредством внетерриториального обустройства, а именно создание национально-культурной автономии [8].

В 1994 г. Президент России Б. Н. Ельцин в послании Федеральному Собранию РФ сказал: «Самоорганизация этнических общностей, не имеющих своих национально-территориальных образований на территории Российской Федерации или проживающих за пределами таких образований, возможна в различных формах национально-культурной автономии» [9].

Принятый в 1996 г. Закон «О национально-культурной автономии» давал ей следующее определение: «это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры» [7].

© Литвинова Т. Н., 2012